

Глава 23

Проснувшись в незнакомой комнате, Линь Суе не сразу понял, где находится. Он замер, растерянно моргая, пока перед глазами не затрепетали призрачные крылья 996.

— Сяо Цзю?

— А, доброе утро, Хозяин! — отозвалась система. — Вы сейчас в квартире Шэнь Хуэйцы, — услужливо пояснила маленькая помощница.

Память медленно возвращалась. Линь Суе вспомнил, как зашел к Учителю Шэню проведать Нуань-Нуань, но, увлекшись игрой с собакой, сам не заметил, как провалился в сон.

— А где он сам?

— Ушел на съемки. На столе вас ждет завтрак.

Линь Суе поднялся с кровати. Журнальный столик в гостиной был буквально заставлен тарелками с едой, а на краю белела записка, оставленная Шэнь Хуэйцы.

Взгляд Линь Суе упал на диван: подушки были смяты, а в углу валялся небрежно брошенный плед.

— Он что, всю ночь спал на диване?

Сяо Цзю кивнул, решив тактично умолчать о том, что перед тем как устроиться на диване, Учитель Шэнь сполна наслаждался объятиями и поцелуями со спящим гостем.

Линь Суе почувствовал укол совести. Пришел в гости, заснул, да еще и выжил хозяина из собственной постели. Сяо Цзю, заметив выражение лица Хозяина, пронизательно изрекла:

— Не стоит корить себя. Учитель Шэнь уже получил свое вознаграждение.

Линь Суе опешил.

— В каком смысле?

Система лишь загадочно качнула своим цифровым телом, всем видом показывая, что некоторые вещи лучше оставить без объяснений. Однако в следующую секунду Сяо Цзю радостно завопила:

— Хозяин, сюжетная линия совершила огромный скачок!

— Серьезно?

— Да! — золотистый комок запрыгал от восторга. — Теперь прогресс составляет сорок восемь процентов! Мы продвинулись сразу на восемь пунктов!

Линь Суе не ожидал, что дело пойдет так быстро. Похоже, догадка Сяо Цзю подтвердилась: близость к основным персонажам автоматически вовлекала его в «арену страстей», которую Небесный путь засчитывал как прогресс оригинала. Настроение мгновенно улучшилось. Линь Суе протянул руку и ласково коснулся крыла системы:

— Спасибо, малыш.

Сяо Цзю потерлась о его палец:

— Не за что, я почти ничего не сделала. Но... — золотистое облачко чуть потускнело от беспокойства. — Дальнейшие события точно будут связаны с главным героем-шоу.

До сих пор Ань Ци никак не фигурировал в последних успехах, но кульминация романа всегда вращалась вокруг него. Чтобы завершить миссию, Линь Суе неизбежно придется столкнуться с ним лицом к лицу.

Однако после банкета в честь дедушки Ань Ци словно испарился. Найти его не удавалось, из-за чего расторжение их соглашения затянулось.

«Впрочем, неважно, — подумал Линь Суе. — Он может бегать сколько угодно, но рано или поздно ему придется показаться».

Оставалось всего двенадцать процентов прогресса, и тогда он станет окончательно свободен. Жизнь, принадлежащая только ему, была уже совсем близко.

Напевая под нос, он устроился на ковре и принялся за еду. Из спальни выскочила Нуань-Нуань и принялась ластиться к его ногам. Линь Суе, не выпуская ложку с рисовой кашей, приобнял собаку:

— Доброе утро, красавица.

Нуань-Нуань преданно лизнула его в ладонь.

Закончив с завтраком, Линь Суе убрал за собой мусор и, еще немного поиграв с ретривером,

направился к выходу. Но поехал он не в офис, а напрямик на съемочную площадку к Шэнь Хуэйцы.

Завершив работу над сериалом «Идущий по снегу», Шэнь Хуэйцы без перерыва приступил к съемкам «Долгого ветра» — нового проекта Отдела кино и телевидения корпорации «Линь». За долгие годы карьеры он так и не научился «входить в роль» мучительно долго; стоило режиссеру скомандовать «Снято!», как он мгновенно возвращался к самому себе. Фанаты по праву называли его актером от Бога.

И сейчас этот «актер от Бога» вел на площадке негласную войну с режиссером.

— Мне нужно отлучиться буквально на полчаса, — настаивал Шэнь Хуэйцы.

Режиссер, вспыльчивый старик с громовым голосом, хорошо известный в индустрии, лишь яростно махнул рукой:

— Нет! Ты за утро уже раз десять порывался сбежать в отель. Что там у тебя — медом намазано или золотые горы спрятаны?

— Там кое-что поважнее.

— Даже если там жена сидит — всё равно не пущу!

Шэнь Хуэйцы поспешно зажал ему рот ладонью:

— Режиссер, не стоит так шутить.

— А, боишься за свою репутацию суперзвезды? — хмыкнул старик.

«Дело вовсе не в этом», — мысленно возразил Шэнь Хуэйцы. Просто «жена», к его глубокому сожалению, ему еще не принадлежала.

В этот момент появился Линь Суе.

— Учитель Шэнь.

Увидев человека, о котором он думал всё утро, Шэнь Хуэйцы мгновенно преобразился. Его лицо просияло, и он в два счета оказался рядом с Линь Суе. Режиссер, узнав гостя, на мгновение округлил глаза, но тут же благоразумно отвернулся, делая вид, что крайне увлечен сценарием.

— Почему ты здесь? — спросил Шэнь Хуэйцы. — Искал меня?

Линь Суе кивнул:

— Вчера я доставил тебе хлопот, так что решил заехать попрощаться. И еще... я насыпал корм Нуань-Нуань.

Эта фраза вызвала у Шэнь Хуэйцы четкую ассоциацию с семейной идиллией. Причем в версии «старой доброй супружеской пары», отчего на душе у него стало еще светлее.

— Хорошо, спасибо, Сяо Е.

— Я... — Линь Суе запнулся, хотел что-то добавить, но передумал. — Впрочем, неважно.

— Мне пора.

— Ладно.

Тот факт, что Линь Суе приехал специально, чтобы попрощаться, уже превзошел все ожидания Шэнь Хуэйцы. Он не смел просить о большем, но, вспомнив прогноз погоды, не удержался от предупреждения:

— Через пару дней придет тайфун, будь осторожнее.

Город Юнь стоял на побережье, и подобные капризы природы здесь не были редкостью. Муниципальные службы уже всю рассылали оповещения о надвигающемся шторме.

— Знаю, — Линь Суе привык к таким ситуациям. Обычно он заранее распускал сотрудников по домам, а сам несколько дней не выходил на улицу или вовсе уезжал из города. — Ты тоже береги себя.

Шэнь Хуэйцы театрально вздохнул и с улыбкой добавил:

— Видимо, мы не увидимся несколько дней. Не забывай обо мне.

Линь Суе уже привык к его вольным шуточкам и больше не вспыхивал от смущения, как в начале знакомства. Он лишь махнул рукой на прощание и сел в машину.

Актер провожал взглядом черный автомобиль, пока тот не превратился в точку на горизонте. Когда же он вернулся к работе, к нему подбежал запыхавшийся ассистент.

— Шэнь-гэ, ты снова угощаешь всех чаем? Когда успел заказать? Почему мне не сказал?

— Каким чаем? — Шэнь Хуэйцы замер.

— Да вон же, — ассистент указал на фургон, из которого рабочие выгружали коробки. — Сказали, что это от тебя.

Шэнь Хуэйцы на мгновение застыл, и вдруг его лицо озарилось догадкой. Сердце предательски екнуло, и он невольно рассмеялся.

Похоже, кто-то решил совершить доброе дело инкогнито.

Прямо как кошка, которая в ответ на ласку приносит хозяину пойманную рыбку.

«Боже, какой же он милый».

Предупреждения о тайфуне становились всё тревожнее. Город Юнь охватила предштормовая лихорадка: люди сметали продукты с полок магазинов. Линь Суцзюнь звонил брату по восемьсот раз на дню, и Линь Суе стоило огромных усилий отговорить его от безумной идеи немедленно лететь за границу.

Погода переменилась внезапно. Проснувшись, Линь Суе увидел за окном тяжелые свинцовые тучи, висящие так низко, что, казалось, они касаются крыш. Время от времени слышались глухие раскаты грома. Он распорядился, чтобы Чэнь Ли разослала уведомление о выходных: в офис приходить было запрещено до особого распоряжения. Рабочий чат тут же взорвался потоком благодарностей и восторженных возгласов. Линь Суе с улыбкой прочитал сообщения и лишь добавил: «Всем беречь себя».

Отсутствие в офисе не означало безделья. Сварив себе чашку кофе с молоком, Линь Суе устроился в кабинете за ноутбуком.

Сяо Цзю, примостившись на его плече, быстро заскучала от бесконечных колонок цифр и, отвернувшись, устала в стену.

— Хозяин, вы теперь всё время будете дома?

— Да. Снаружи сейчас опасно. Тебе скучно, Сяо Цзю? — мягко спросил Линь Суе.

— Ни капельки! С вами мне никогда не бывает скучно.

— Подлиза, — улыбнулся он, продолжая печатать. — Если хочешь, я могу включить тебе какой-нибудь фильм.

Сяо Цзю никогда раньше не смотрела кино. Пока она находилась в распоряжении Главной системы, всё её время уходило на учебу и подготовку к миссиям. Она была первой помощницей, вышедшей в поле, за что Владыка Главный мозг и нарек её номером «996». Услышав предложение, Сяо Цзю воодушевилась:

— Хочу, хочу!

Линь Суе открыл планшет и предложил системе выбрать самой. Сяо Цзю, ведомый какой-то неведомой силой, ткнул в постер с красно-черной обложкой. Линь Суе открыл описание — и замер.

В главных ролях: Шэнь Хуэйцы.

В ролях: Сюй Сяннань.

Линь Суе: «...»

— Ой, — Сяо Цзю тоже не ожидала такого совпадения. — Можем сменить! Я и мультики посмотрю.

— Не нужно, — ответил Линь Суе. — Смотри этот, ничего страшного.

Он установил планшет на подставку и вернулся к работе.

За окном начался дождь. Шквальный ветер с корнем вырывал ветки деревьев, с грохотом швыряя их в оконные стекла.

Линь Суе оторвался от экрана, чувствуя нарастающее беспокойство. Такая погода невольно воскрешала в памяти те видения будущего, что показывал ему Сяо Цзю. В том сне он, в роли главного героя-гуна, ждал Ань Ци в свой день рождения, а тот под благовидным предлогом так и не пришел. Тогда тоже лил такой же проливной дождь.

Текст перед глазами начал расплываться. Поняв, что работа сегодня не идет, Линь Суе закрыл ноутбук и присоединился к Сяо Цзю.

Фильм оказался действительно стоящим — даже цифровой разум системы вынужден был это признать. Сюжет держал в напряжении, переходы были безупречны, а линия, посвященная семейным узам, заставляла сердце сжиматься. К концу второго часа маленькая Сяо Цзю восторженно хлопала носом, уткнувшись в плечо хозяина.

— У-у-у... Шэнь Хуэйцы так потрясающе играет!

— Согласен.

Линь Суе аккуратно промакнул салфеткой воображаемые слезы системы. Шэнь Хуэйцы получил свой титул киноимператора не за красивые глаза — он обладал редким даром вовлекать зрителя в свои эмоции. Сюй Сяннань, для которого это был дебют после карьеры айдола, выглядел на его фоне несколько скованно, но в совместных сценах с Шэнь Хуэйцы его игра заметно преобразилась. Теперь Линь Суе понимал, почему Мо Гуаньци мог сколько угодно проклинать характер Учителя Шэня, но никогда не ставил под сомнение его талант.

— Но всё равно, — всхлипнула Сяо Цзю через динамик, — для меня Хозяин — самый лучший человек в мире.

Линь Суе рассмеялся:

— Ты тоже лучший, Сяо Цзю.

Заметив, что система вошла во вкус, он предложил найти что-нибудь еще. Золотистый комок придвинулся к экрану, выбирая следующую картину.

Дзинь!

На телефон пришло уведомление от Weibo. Линь Суе хотел было смахнуть его как обычную рекламу, но заголовок со словами «Корпорация «Линь»» заставил его замереть. Предчувствие беды, копившееся вместе с грозowymi тучами, внезапно материализовалось. Он нажал на сообщение.

#Корпорация «Линь»#

#СЕО корпорации «Линь» и звезды#

#Личная жизнь Линь Суе#

#Капитал и власть#

Целая серия тегов, связанных с его именем и компанией, стремительно взлетала в топ поисковых запросов. Имена Шэнь Хуэйцы и Сюй Сяннаня тоже замелькали в ленте, но самый громкий заголовок касался Ань Ци:

#Линь Суе и Ань Ци: Неравноправное соглашение#

Эта тема уже возглавляла список горячих новостей, отмеченная ярко-красным значком «Взрыв».

В ту же секунду Сяо Цзю испуганно вскрикнула:

— Хозяин! Прогресс сюжета резко рванул вверх! Мы вошли в фазу ключевых событий!

<http://bllate.org/book/16112/1585849>